

Татьяна Белова
Константин Сизов

Герои без лавров

Татьяна Белова
Герои без лавров

«Издательские решения»

Белова Т.

Герои без лавров / Т. Белова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-513225-3

Знаменитые, всеми любимые герои Древней Греции: Ясон и золотое руно, Тесей и Минотавра, Геракл и его двенадцать подвигов. Но, оказывается, все это только вершина айсберга. И подвиги не ограничиваются всем известными событиями, а сами герои... Личность их вовсе не так однозначна, как об этом принято думать. И, наверное, мало кто задумывался о законе бумеранга, который ясно прослеживается и в подвигах героев, и в их жизни, и в их смерти. Хотите в этом убедиться — читайте книгу.

ISBN 978-5-00-513225-3

© Белова Т.

© Издательские решения

Содержание

Ясон – предводитель аргонавтов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Герои без лавров

Татьяна Белова
Константин Сизов

ПАМЯТИ МОЕГО ДРУГА И СОАВТОРА К. СИЗОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

© Татьяна Белова, 2020

© Константин Сизов, 2020

ISBN 978-5-0051-3225-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Герои древней Эллады. Нет, наверное, человека, который хоть что-то о них не слышал. Ясон – знаменитый мореход, который совершил путешествие к берегам далекой, малоизвестной и по тем временам почти сказочной Колхиды. Тесей – победитель страшного чудовища Минотавра, обитавшего в жутком лабиринте на острове Крит. И, наконец, непревзойденный в своей славе, отваге и... популярности, любимец всей Греции – Геракл, совершивший двенадцать подвигов, которые не просто не под силу обычному смертному, но он даже и представить себе не может, что такое возможно совершить!

На протяжении многих веков об этих легендарных личностях писали историки и поэты, их биографии исследовались как античными авторами, так и современными историками, о них слагали стихи и целые поэмы. Они запечатлены на античных вазах, их лица смотрят на нас с древних скульптур и лучших полотен, созданных самыми известными живописцами более поздних эпох. Их популярность пережила века – до сих пор этих героев можно увидеть на театральной сцене, о них снимаются фильмы и... мультфильмы, пишутся книги для детей и взрослых. И даже тот, кто никогда не интересовался историей и мифологией слышал их имена. Например, овсянку под названием «Геркулес» уж всякий в детстве попробовал. А ведь название-то придумано в честь нашего героя – Геракла (римский вариант его имени) – мол, будешь кашку «Геркулес» кушать – вырастешь таким же сильным и здоровым.

Словом, наши герои давно уже увенчаны лавровыми венками победы и славы. Напомним, что такие неувыдаемые венки вручались самым-самым-самым. Вручались за победы, за отвагу, за выдающиеся достижения, за особые заслуги. Например, лавровыми венками награждались в Древней Греции победители олимпийских игр.

Так что уж такие знаменитости, как наши герои, вполне заслужили своими подвигами лавровый венок прославленного победителя. Ну, если не в прямом смысле, то уж, во всяком случае, в переносном точно. Мы имеем в виду те дифирамбы, которые воспеваются веками в их честь.

Но в нашей книге эти герои – без лавров. И вовсе не по той причине, что этот обычай – увенчивать лавровым венком за выдающиеся достижения, возник позже того времени, когда жили наши герои – ведь точное время установления такой традиции неизвестно. И не потому, что современники не догадались увенчать их лаврами. И не потому, что наши герои были слишком скромны (вот уж чего не было!), чтобы, совершив свои подвиги, отказаться от заслуженной награды. А все потому, что далеко не всегда они этих самых лавров заслуживали. В том числе и когда совершали те подвиги, которые их так прославили.

Почему? А давайте разберемся вместе!

Ясон – предводитель аргонавтов

Ясон приносит золотое руно царю Пелию. Изображение на античной вазе

Ясон (Язон) – предводитель аргонавтов. Аргонавты – это, как сейчас сказали бы, – «экипаж» корабля «Арго», состоящий из самых прославленных героев Греции. Под предводительством Ясона аргонавты совершили плавание к берегам Колхиды за легендарным золотым руном.

Предыстория этого путешествия следующая.

Золотое руно появляется задолго до рождения Ясона – главного героя событий.

Афамант, сын фессалийского царя Эола и царь племени миниев в Беотии правил городом Орхоменом. Он был женат на нимфе неба и облаков Нефеле. У них было двое детей Фрикс и Гелла. Однако, супруги расстались – небесная нимфа не могла жить во дворце под крышей. Впоследствии Афамант женился на Ино, родившей ему двух сыновей. Мачеха невзлюбила детей мужа от прошлого брака и решила их погубить. Ино сожгла семена пшеницы, чем вызвала неурожай, а затем подкупила послов от дельфийского оракула и те объявили, что для прекращения неурожая нужно принести в жертву верховному богу Зевсу Фрикса и Геллу. Однако, нимфа облаков Нефела спасла своих детей. Она окутала Фрикса и Геллу тучей, которая сдала их невидимыми для Ино. и послала им златорунного барана (то есть барана с золотой шерстью), чтобы тот отвез их в Колхиду (царство на территории современной Грузии).

Однако, до Колхиды добрался только один Фрикс. В пути Гелла упала в воды пролива и утонула. Пролив получил в ее память название Геллеспонт – море Геллы (ныне Дарданеллы). Фрикс же добрался до Колхиды, где принес волшебного барана в жертву Зевсу, а шкуру его повесили на дубе в священной роще бога войны Ареса. Считалось, что золотое руно приносит процветание Колхиде. Молва о волшебном руне, приносящем изобилие и благоденствие, разошлась по всему белому свету.

Фрикс и Гелла. Античная мозаика

Древнегреческий историк Диодор Сицилийский (I век до н.э.) толковал миф о Фриксе и Гелле, более реалистично, он считал, что брат и сестра пересекли море на корабле, носовая часть которого украшена головой барана, а Гелла, которой стало дурно из-за морской болезни, упала в море и утонула.

А для любителей счастливых концов была и более оптимистичная версия мифа: баран уронил Геллу, но Посейдон – бог морей спас её и она родила ему сына (25).

Как бы то ни было Фрикс один добрался до Колхиды.

Когда Фрикс стал взрослым, то царь Колхиды Ээт, сын бога солнца Гелиоса, женил его на своей старшей дочери Халкиопе и стал считать наследником, поскольку сыновей у него самого не было. Потом, однако, у Ээта родился сын Абсирт (Апсирт), и Фрикс сделался помехой. Ээт даже стал его опасаться и повелел ему покинуть Колхиду. Надо сказать, что Ээт вообще отличался повышенной подозрительностью – ему всюду мерещились опасности, угрозы для его жизни, а главное – заговоры с целью отнять у него трон.

Фрикс согласился на изгнание, но потребовал своё руно. Ээт, разумеется, сказал: «Не отдам!», и в завязавшейся ссоре тесть убил зятя. Умирая, Фрикс проклял руно как причину своей смерти и прибавил: «Да будет оно источником горя для всякого своего владельца!». Так что золотое руно, практически с самого начала оказалось проклятым. Однако, из-за этого желающих его заполнить меньше не стало.

Что касается Ино – виновницы бегства Геллы и Фрикса, то она была наказана богиней Герой. Однако, вовсе не за то, что собиралась принести в жертву невинных детей, а за то, что взяла на воспитание Диониса – сына Зевса (мужа Геры) и Семелы (сестры Ино). Гера наслала безумие на Ино и её мужа Афаманта. В результате Афамант убил одного из сыновей, а Ино, спасая второго, прыгнула с ним в море, превратившись в нимфу Левкофею, которая однажды спасла Одиссея, когда тот отплыл с острова Калипсо и его плот был разбит (25).

И вот, примерно через поколение после описанных событий появляется наш герой – Ясон.

С ним тоже не все просто.

Ясон был сыном царя Эсона и внуком основателя иолкского царства и города Иолка. Эсон по происхождению был эолийцем – то есть одним из потомков царя Эола. Отцом же Эсона был царь Иолка – Кретея.

У Кретея помимо сына Эсона был еще пасынок Пелий, рожденный его женой от бога морей Посейдона (по крайней мере, так считалось, что от Посейдона). Хотя по праву наследования иолкский трон должен был перейти к Эсону, Пелий отнял у него власть. Видимо, у Эсона

не нашлось должной поддержки, что называется, не было своей партии в Иолке. И ничего особенного – вся история человечества пестрит такими событиями: трон – штука привлекательная, много желающих на нем посидеть.

Однако, править безмятежно Пелию было не суждено. Оракул дал Пелию два предсказания (или два оракула, как иногда говорили в Древней Греции). Одно из них гласило, что Пелий погибнет от руки потомка Эола. Пелий, недолго думая, перебил всех мало-мальски известных эолийцев (потомков Эола), которые попали к нему в руки. Пощадил он лишь Эсона, – все-таки сводный брат (наверное, матушка просила за сына), но стал держать его пленником при дворце, силой заставляя отказаться от наследства.

Когда у Эсона родился сын, названный им Ясоном, то Эсон, опасаясь за жизнь своего единственного ребенка, отдал его еще во младенчестве на воспитание мудрому кентавру Херону. Кентавры – существа с телом лошади и головой человека. Они обладали, как считалось, и человеческим разумом. Но их лошадиная природа также брала свое и кентавры часто отличались буйным нравом и малой вменяемостью, особенно, если, следуя человеческим порокам, переборщат со спиртным. Однако, кентавр Херон был, можно сказать, исключением из общего правила. Отличался он мудростью и рассудительностью, так что не только герои, но и сами боги обращались к нему за советом.

Но как же быть с коварным Пелием? Как объяснить ему куда подевался новорожденный сын Эсона? Есть предание, что мать Ясона, собрав своих родственниц, оплакала ребенка, как мертворожденного, чтобы обмануть Пелия. И Ясон рос вдали от Иолки в пещере кентавра. Когда же Ясон вырос, он вернулся в Иолку и потребовал, чтобы Пелий передал власть ему, как законному наследнику.

Второй полученный Пелием оракул предупреждал его, чтобы тот боялся человека, обутого на одну ногу,

Пелию сказано было, что ожидает в грядущем

Лютая доля его: погибнуть от человека,

Кто однообутым придет к нему в землю Иолки. (7)

А Ясон по дороге в Иолку как раз и потерял одну сандалию – она увязла в грязи, когда он переходил ручей. Это случилось в тот момент, когда он переносил через ручей старушку – ей никто не хотел помочь перейти на другую сторону. Однако, как только Ясон взвалил себе на спину дряхлую бабку, так чуть не рухнул под ее тяжестью, но, тем не менее, старушку все же на другую сторону ручья перенес. Как оказалось, старушкой на самом деле была богиня Гера, которая таким образом решила испытать Ясона.

Надо сказать, что такую непомерную тяжесть божества часто упоминают античные авторы. Так, например, когда богиня Афина, собираясь на битву всходит на колесницу, то под ее тяжестью прогибаются оси колес (52). Такое явление было связано вовсе не с физическим, так сказать, телесным весом, а отражало силу и мощь, которым обладало божество.

По мнению Геры, Ясон прошел испытание. После этого богиня стала покровительствовать и помогать ему.

Небольшое отступление. Существует интересная версия истории с одной сандалией. *«Одна сандалия, в которой появился Ясон, говорит о том, что он был воином. Этолийские воины были известны тем, что в походе обували только левую ногу (Макробий V.18—21; Схоллии к „Пифийским одам“ Пиндара IV.133). Этот же способ во время Пелопоннесской войны применяли платейцы – так легче было идти по грязи (Фукидид III. 22). Остается только гадать, почему нога со стороны щита была обутая, а со стороны оружия – голой. Быть может, потому, что во время рукопашной левая нога была выдвинута вперед и могла быть использована для удара противника в пах. Тем не менее левая нога считалась „плохой“, и с нее никогда не вступали на крыльцо дружеского дома. Кроме того, в современной Европе сохранился обычай, согласно которому солдаты всегда начинают маршировать с левой ноги» (21).*

Вообще-то лично нам такая версия представляется маловероятной. Попробуйте-ка промаршировать в походе с одной обутой ногой! Особенно по полуденным раскаленным дорогам Греции. Скорее всего, ваш поход закончится на первом же достаточно остром камне, в изобилие валяющимся на грунтовой дороге. А если вообще шагаешь не по дороге, а по пересеченной местности, изобилующей сломанными ветками, колючками и различными остатками жизнедеятельности? Но это мы отвлеклись.

Как бы там ни было, а увидев человека в одной только сандали, Пелий понял, что ему грозит опасность. Особенно он утвердился в этой мысли, когда понял, что перед ним сын Эсона и он требует вернуть ему трон Иолка. Тем более, что требования Ясона решительно поддержали его дядя Фер, царь города Феры, и Амифаон, царь Пилоса, которые в этот день, так некстати для Пелия, пришли в Иолк, чтобы принять участие в жертвоприношениях Посейдону. Заметим в скобках, что по какой-то причине, эти родственники не поддержали в свое время законные притязания на трон самого Эсона – отца Ясона.

Во всяком случае, Пелий побоялся отказать Ясону и с виду согласился, но при условии, что тот докажет каким-нибудь героическим поступком свою способность царствовать, а именно – добудет знаменитое золотое руно, которое находилось в Колхиде у царя Ээта. По приказу Ээта золотое руно, как мы уже знаем, было повешено на высоком дереве в священной роще бога войны Ареса, а сторожил его дракон, который никогда не смыкал глаз. По всеобщему убеждению, завладеть золотым руном было практически невозможно. Известно, что уже сам путь в Колхиду изобилует бесчисленными опасностями. Если бы кто и сумел пройти этот путь, он имел бы дело с могучим войском царя Ээта. Но даже в случае победы над Ээтом, руно надо было еще добыть – ведь одолеть страшного дракона, который его охранял, и который никогда не смыкал глаз, было и вовсе невозможно. Кроме того, выяснилось, что Пелия преследует тень Фрикса, бежавшего поколения назад из Орхомена верхом на божественном баране, чтобы избежать принесения в жертву. Мало того, что его убил собственный тесть, так и после смерти ему было отказано в должном погребальном обряде. Дельфийский оракул предупредил Пелия, что страна Иолка, где поселилось много минийских родственников Фрикса, не будет знать процветания до тех пор, пока тень Фрикса не доставят на корабле на родину вместе с золотым руном.

Пелий, скорее всего рассчитывал, что Ясон либо откажется от такого условия, либо погибнет в пути или в самой Колхиде от рук царя Ээта или его дракона. Однако, Ясон принял это условие. Есть даже вариант мифа (21), по которому Ясон сам предлагает Пелию добыть золотое руно в обмен на трон. И Пелий принимает это условие, будучи уверенным, что так или эдак, а из такого похода Ясону никак не вернуться.

Почему же Ясон сделал такую глупость – сам вызвался отправиться в опасный поход, сам, можно сказать, сунул голову в петлю? Оказывается, богиня Гера вложила ему в уста эти слова. Гера была рассержена на Пелия за то, что тот не приносил ей жертвы, вот и решила пошатнуть под ним трон и оказать помощь конкуренту в борьбе за власть. И действительно, согласно мифу, Гера то и дело вмешивается в ход событий, помогая аргонавтам.

Нужно сказать, что миф об аргонавтах очень и очень древний даже по древнегреческим меркам. Он считался древним уже во времена Гомера – он упоминает аргонавтов, как нечто общеизвестное. И как любой очень древний миф, он сохранился в многочисленных вариантах, часто противоречащих друг другу. Так же противоречивы и события, которые происходят в мифе. И не только события – география, хронология, судьба отдельных героев.

Например, считается, что в самом древнем из вариантов мифа фигурирует не Колхида, а только город Ээта, – Эя (например, у поэта Мимнерма, 7 в. до н.э.).

А вот где этот город находился?

Как это где? Всем известно – в Колхиде, а это Кавказ. А вот Диодор Сицилийский – древнегреческий историк и мифограф, живший в I в. до н.э., так не думал (23, XL); «Отпра-

вившись из Фракии и переплыв Понт, они (аргонавты) пристали к Таврической земле, не зная о суровости её жителей. У варваров этой страны был обычай приносить в жертву Артемиде Таврополе чужестранцев, которые приставали к их берегам».

Так что, согласно Диодору, получается, что Колхида находилась у берегов Крыма!

О том, что, войдя в Черное море, аргонавты развернули свой корабль в северном направлении и причалили у берегов Тавриды, упоминается у других античных историков.

Кроме того, на портале ludov-history.ru. Исторический портал – Статьи: Аргонавты. (29) дается интересный анализ местонахождения Колхиды.

«Любопытно, что место на южном берегу Крыма, под названием Бараний Лоб, к которому приставали Фрикс, Геракл и аргонавты принадлежало „холодной Скифии“ и находилось в непосредственной близости от Колхиды. Причём Псевдо-Плутарх дополнительно указывает на то, что оно располагалось в непосредственной близости от Танаиса. Что же касается Аполлония Родосского, то он помещает Колхиду в стране Киммерийцев, но опять же на берегах Танаиса. Диодор, помещая столицу колхов на берегах Танаиса, дополнительно указывает на то, что зятем колхидского царя Ээта был его сосед – скифский царь, с другой же стороны колхи граничили с негостеприимными сарматами. ...Естественной границей между скифами и сарматами был Дон, в устье которого и располагалась когда-то, легендарная Колхида».

Так что, легендарная Колхида, получается, действительно, находилась в Приазовье, а не на Черноморском побережье Кавказа, вернее, в Грузии?

Но и здесь не все так гладко, как хотелось бы. Авторы той же статьи вынуждены признать:

«Все приведённые выше аргументы отчётливо свидетельствуют о том, что легендарные аргонавты искали Золотое руно именно на берегах Дона, а не Риони (река в Грузии, куда приплыли аргонавты в конце своего путешествия за золотым руном). Но, не смотря на все наши успехи, мы не смогли пока преодолеть последнее препятствие на пути обоснования теории по которой царство Ээта располагалось в Приазовье. Причиной этому, является то обстоятельство, что в эллинистический период, практически все античные историки и географы называли Фазисом реку Риони, а не Дон. В то же время даже самые архаические формы мифа об аргонавтах указывают на то, что Золотое руно хранилось на берегах Фазиса (то есть в современной Грузии – примечание наше)».

А вот такой авторитетный исследователь древнегреческих мифов как Р. Грейвс, вообще отказывается помещать Колхиду в Черное море. У него на этот счет имеется своя версия:

«В минийской легенде земля Ээта не могла располагаться на дальнем побережье Понта Эвксинского (то есть Черного моря); наиболее древние свидетельства говорят о том, что она была на севере Адриатики. Считалось, что аргонавты плыли по реке По, около устья которой, на другой стороне залива, лежал остров Кирки Ээя, называющейся теперь Луссин. Потом аргонавты были схвачены колхами Ээта у истока реки Истр, а не Дуная. Как полагал Диодор Сицилийский, это была небольшая речка Истр, которая дала название Истрии» (21).

Кроме того, традиционно считается, что миф об аргонавтах появился тогда, когда древние греки стали предпринимать первые попытки проникнуть в Черное море. На берегах Кавказа они искали золото, которое местные жители добывали в небольших речках и ручьях. Прямо в русло они укладывали бараньи шкуры, выдерживали их по несколько часов, а затем вычесывали золотые песчинки. Символ бараньей шкуры, полностью покрытой золотом, и был назван Золотым руном.

Исходя из этого, предполагается, что одна из экспедиций древних греков к берегам Кавказа и стала основой мифа об аргонавтах.

Однако, Р. Грейвс считает, что Колхидой по ошибке могла быть названа Коликария в низовьях реки По. Это был город, стоявший на Янтарном пути. Янтарь – камень Солнца,

Ээт – сын Гелиоса – бога солнца, а в одном из вариантов мифа появляются Дочери Гелиоса, льющие *янтарные* слезы, как только приближается корабль «Арго». Грейвс даже высказывает предположение, что греки отправились добывать не золотое руно, а янтарь!

Так где же находилась Колхида?

Да. Загадка. Одна из многих в мифе об аргонавтах.

Синхронизация путешествия аргонавтом с другими мифами Древней Греции представляет такую же проблему – то есть совершенно непонятна последовательность действий и событий по отношению к другим событиям и персонажам греческой мифологии. Что удастся установить с достаточной степенью достоверности так это то, что поход аргонавтов произошел задолго до Троянской войны примерно в XIII в. до н.э.

Такая же путаница и в событиях, которые изложены в различных вариантах этого мифа.

Чтобы разобраться во всех противоречиях, которые присутствуют в мифах об аргонавтах, требуется отдельное серьезное исследование. Такие попытки предпринимаются учеными—историками. В нашу же задачу входит внимательное знакомство с главным героем мифа – Ясоном.

Первый связный и цельный рассказ о походе аргонавтов принадлежит Аполлонию Родосскому (поэма в 4-х песнях «Аргонавтика», 2-я пол. 3 в. до н. э.). С тех пор поход аргонавтов в изложении Аполлония стал считаться классикой. Тем более, как справедливо указано в исследованиях Н. Чистяковой: «Для написания „Аргонавтики“ Аполлоний переработал огромное количество материала по географии, антропологии, этнографии и религии. Основой произведения служит многовековая общегреческая традиция, которая служила гарантией достоверности излагаемых в поэме событий» (58). Примеру Аполлония последовал в 1 в. н. э. римский поэт Валерий Флакк, однако свой эпический рассказ под тем же названием он не довел до конца. Поэтому, анализируя ход дальнейших событий мы будем, в первую очередь опираться на Аполлония Родосского. Так что и Колхида, согласно Аполлонию, у нас будет располагаться традиционно – на Кавказе.

Итак, идет подготовка к походу. Ясон, прекрасно понимая, что в одиночку ему с такой задачей не справиться, посылает гонцов во все концы Греции, созывая героев на подвиг (по другой версии сам объезжает города и веси). И герои откликаются. Еще бы! Подвиг же, как упустить такую возможность!?

Однако, дело обстоит вовсе так романтично, как кажется на первый взгляд. Как часто бывает, за внешней романтикой стоит банальный вопрос экономической выгоды.

Каждый город должен был иметь своего представителя среди аргонавтов, прежде всего для того, чтобы обосновывать свое *право на торговлю* в Понте Эвксинском (Черном море), грубо говоря, застолбить место. А поэты, подхватив инициативу, были не прочь вставить парочку имен в этот балладный цикл, чтобы протолкнуть «своих» кандидатов или любимцев своего города. Поэтому существует несколько основных списков аргонавтов, никак не совпадающих друг с другом. При этом все они основаны на том соображении, что корабль имел стандартный размер в пятьдесят весел (что в эту эпоху было уже вполне реально), стало быть, и гребцов должно быть никак не меньше. И несмотря на всю сказочность описываемых событий, даже самые большие скептики не сомневаются, что легенда имеет под собой определенную историческую основу.

Арг – лучший корабельный мастер того времени построил корабль, который назвали его именем – «Арго». В корму корабля был встроено кусок священного дуба из рощи Зевса. А на носу было вырезано изображение Афины – покровительницы аргонавтов.

Снова необъяснимы парадокс. Ведь покровительницей аргонавтов, вдохновивший их на этот поход, как мы уже знаем, была Гера, а вот сами аргонавты, видимо, больше доверяли мудрой Афине.

Предводителем аргонавтов участники похода собирались выбрать Геракла, как самого прославленного из героев, однако тот отказался от этой чести, сказав, что предводителем должен стать Ясон, так как именно ему и принадлежала идея похода.

*Вам ныне выбрать придется того среди вас, кто достоин
Стать наилучшим воздем, обо всем заботиться сможет,
Ссоры улаживать, мир заключать с побратимами станет».*
Так он сказал. На Геракла отважного все взглядели.
Он в середине сидел; и все его криком единым
Выступить звали. Он, с места не двигаясь, руку
Сильную кверху простер и голосом зычным воскликнул:
«Пусть никто не воздаст мне чести такой! Не приму я!
Даже любого сдержу, кто сможет на это решиться.
Тот, кто собрал нас сюда, пусть теперь поведет нас!»
Так он гордо сказал. И все хвалили Геракла.
С места встал отважный Ясон и, **радуясь втайне**,
Слово желанное молвил,
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)

И вот поход начинается. А вместе с ним начинаем и процесс развенчивания нашего героя Ясона.

В первую очередь следует сказать, что одной из заслуг Ясона считается то, что он на своем корабле чуть ли не первым проложил путь в Колхиду. Это не так. Путь, конечно же, был известен и, судя по всему, уже давно. Чтобы убедиться в этом достаточно обратить внимание на то как уверенно кормчий Тифий и впередсмотрящий Линкей ведут корабль к цели. Они не блуждают наугад по морю в поисках пути в Колхиду, но хорошо знают дорогу. Аполлоний Родосский также говорит об этом – аргонавты плыли «**Опыту Тифия вверяясь**». Кроме того, после гибели Тифия кормчим на «Арго» становится Анкея и ведет корабль так же уверенно, то есть и он явно хорошо знает дорогу. Некоторые источники также говорят о том, что Анкея впоследствии сменил Эргин. Стало быть, и он знал путь в Колхиду и обратно. (62)

А дальше?

Рассмотрим повнимательнее те опасности, которым подверглись аргонавты и те приключения, которые они пережили.

Первую остановку в пути аргонавты сделали на острове Лемнос. Выяснилось, что на этом острове проживают одни только женщины. Они перебили за измену всех своих мужей.

*В те времена там был весь народ преступлением женщин
Жестокосердным взволнован. За год до прибытия героев
Жен законных своих мужья их с презреньем отвергли —
Жаркой любовью открыто они воспылали к рабыням,
К тем, что сумели добыть, разорив лежащую против
Землю фракийцев. Страшная ярость богини Киприды
Их посетила за то, что ей в дарах отказали
Жены несчастные, неукротимые в ревности злобной:
Ибо не только они мужей и наложниц убили —
Всех мужчин истребили, чтоб в будущем кары избежать».*
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)

Однако, перебив всех мужчин, женщины вдруг сообразили, что в случае какой-нибудь напасти защищать их будет некому. А что же тогда делать? Да и вообще мужчина в хозяйстве всегда пригодится.

Вот они и обрадовались прибытию аргонавтов. Их пригрели, напоили, накормили, пригубили. Герои расслабились и совсем уж было, забыли о том, зачем они вообще в море вышли.

И вознамерились остаться навсегда на гостеприимном острове. В том числе и Ясон. А что? Ему, между прочим, царский трон предложили. Так зачем же ему морока с какой-то там бараньей шкурой? Может, ее давно уже моль побила?

И только Геракл привел в чувство растаявших от обильного женского внимания героев.

День ото дня все длилась и длилась отсрочка отплытья.

Там пребывая, они бы еще помедлили долго,

Если б Геракл, поодаль от женщин собрав всех героев,

Их не стал порицать и бранить крутыми словами

(Аполлоний Родосский. «Аронавтика»)

Он-то, Геракл, на страже корабля остался, так что вниманием женщин оказался обделен, вот, наверное, и позавидовал. В общем, собрал Геракл героев, обратно на корабль притащил, невзирая на рыдания безутешных женщин, и отправились они дальше.

А дальше был гостеприимный остров Кизик, где проживали потомки Посейдона. На острове аргонавтов приняли как дорогих гостей, и они весь день пировали и веселились. Как видим, пока что наши герои просто не имели возможности показать и доказать свою силу и отвагу, то есть совершить те самые подвиги, на поиски которых они и отправились в плавание – везде их принимают и привечают.

Но у этого чудесного острова был изъян в виде Медвежьей горы, где проживали шестирукые злобные великаны, прозванные землеродными – то есть рожденными самой землей. Пока остальные аргонавты пировали во дворце, Геракл... караулил корабль. Ну, естественно, кого же Ясон мог еще поставить на стражу. И, как показали дальнейшие события – не ошибся. В отсутствие основной команды землеродные попытались напасть на Арго, но... не на того напали – Геракл быстро натянул свой знаменитый лук и отогнал шестируких. Тогда великаны, отступив под прикрытием горы, стали отрывать огромные куски от скал и бросать их в корабль, намереваясь его разбить и потопить. Но тут уж подоспели и остальные аргонавты. Нападение было отбито, а наши путешественники смогли спокойно продолжить путь.

Спокойно? Ну, уж нет! Ночью ветер переменился и... пригнал Арго обратно к берегам Кизика. А местные жители, которые еще накануне так гостеприимно встречали путешественников, на сей раз, почему-то приняли их за морских разбойников и... напали... а наши герои вынуждены были защищаться. Ну, к утру, когда рассвело, недоразумение, конечно, выяснили, но... убитых (жителей Кизика, естественно. Куда им, мирным жителям против таких героев выстоять) уже не вернуть. в том числе и молодого царя, который оказывал накануне аргонавтам такое гостеприимство.

И так же в ночи долионы

Не распознали знакомых героев. Им показалось,

Будто прислал Пеласгийский Арес соседей макрийцев.

Тотчас вооружась, ударяют они на прибывших. (Аполлоний Родосский «Аронавтика»)

Ошибка?

Довольно странная ошибка, надо сказать. Ну, пристаёт ночью к берегу корабль. Мало ли что там могло случиться – из-за поднявшегося ветра, например, как наш «Арго». Или поломка какая-нибудь случилась. Так что же, не разобравшись, не спросив ничего, сразу же за оружие хвататься и давай, круши всех, кто под руку попадет? Вряд ли! Почему жители острова вдруг решили, что на них напали враги? Почему это им так «показалось»? Значит, были *причины* подумать, что остров подвергся нападению. Что же такое учинили с ходу наши герои, что их приняли за морских разбойников? Нет, конечно, своих гостеприимных хозяев аргонавты вряд ли стали бы грабить. Но ведь они и не знали, что их прибило ветром обратно к Кизику!

Да... История, которая заставляет задуматься, а так ли уж благородны наши герои.

Впрочем, самим героям некогда особенно задумываться над лишними вопросами морали – их ждет золотое руно! Погоревали немного над роковой ошибкой – и хватит, пора в путь.

А в пути, для того, чтобы скоротать время и развеять дорожную скуку устраивается состязание гребцов. Выиграл его... правильно, Геракл. Правда при этом от излишнего усердия весло сломал. Пришлось приставать к берегу, чтобы сделать новое. Геракл, конечно, его сделал, вырвав с корнем очередное дерево – это для него пустяк, но... На этом острове Геракла и потеряли!

Потеряли **Геракла!!!???** Это как же?

Геракл вдруг узнал, что его оруженосец Гилас час или два назад ушел за водой к ближайшему источнику и до сих пор не вернулся. Всю ночь Геракл и его друг Полифем продолжал поиски, но впустую. Оказалось, что нимфам источника, приглянулся симпатичный парнишка и они увлекли его в глубину. То есть попросту говоря, парень утонул. Тем временем аргонавты с попутным ветром отчалили и лишь далеко в мере заметили отсутствие Геракла. Словом, отряд не заметил потери бойца. Даже трех бойцов – Геракла, Гиласа и Полифема. Полифем, между прочим, тоже не из последних бойцов на «Арго»!

А Ясон спокойненько так себе и отчалил!

Ну, и что можно сказать о командире, который даже не заметил, что в его рядах нехватка бойцов? Который перед отплытием не проверил, а все ли на месте? И если уж такая промашка, не делающая вожаку чести, случилась, то что же ему мешает в отсутствие бури или встречного ветра вернуться за отставшими товарищами и начать поиски? А ведь ничто не указывает на то, что погода на море была неблагоприятная. Ведь отставшие вполне могли не явиться на корабль потому, что с ними мог произойти несчастный случай, и они нуждаются в помощи. Так нет же! Мы спокойно отплываем! А ведь потерялся не кто-нибудь – Геракл!

Вот именно – Геракл!

Геракл, величайший герой, который пользовался непрерываемым авторитетом, которого аргонавты поначалу хотели выбрать своим предводителем, который устыдил героев, чуть было не забывших о своем долге и разнежившихся в женском обществе, который отбил корабль у шестируких великанов, который только что выиграл состязание гребцов. Одним словом – **ГЕРАКЛ!**

А Ясон? Кто он такой? Предводитель аргонавтов? Только потому, что **ГЕРАКЛ** отказался от лидерства в его пользу. Юнец, который еще ничем себя не зарекомендовал, нигде себя не проявил. Что, собственно, совершил Ясон за время похода, чтобы заслужить уважение своих братьев? Пока что ничего. Так что не удивительно, что у него нет толкового авторитета среди товарищей... В отличие от Геракла... Недаром Аполлоний описывает постоянные стычки среди аргонавтов – дисциплина при таком командире, естественно, хромает.

Так что возникает закономерный вопрос: так ли уж случайно забыт перед отплытием Геракл? И этим вопросом задаемся не только мы. Тот же вопрос вкладывает в уста аргонавтов и известный исследователь греческих мифов, пересказавший их современным языком для широкой аудитории, Николай Кун:

«Опечалились герои, увидав, когда наступило утро, что нет между ними двух славнейших товарищей. Опустив голову, сидел в горе Ясон; он словно не слышал сетований своих спутников, словно не замечал отсутствие Геракла и Полифема. Верный друг Геракла Теламон подошел к Ясону и, осыпая его упреками, сказал:

– Один ты сидишь так спокойно. Ты можешь теперь радоваться. Нет между нами Геракла, и никому затмить теперь твою славу. Нет, не поеду я с вами, если вы не вернетесь и не отыщете Геракла и Полифема.

Бросился Теламон к кормчему Тифию и хотел заставить его повернуть назад «Арго». Напрасно пытались успокоить его бореады (то есть сыновья бога северного ветра Борей: бра-

тья Зет и Калаид), *никого не хотел слушать разгневанный Теламон, всех винил он, что намеренно покинули они Геракла и Полифема в Мизию*» (32).

Неизвестно, чем бы закончилась эта история, но тут явившийся из глубины морской бог Главк (по другой версии – заговорил священный дуб, встроенный на корме корабля) и открыл аргонавтам, что Гераклу по воле Зевса больше не суждено участвовать в походе, что ему суждено совершить другие подвиги числом двенадцать. Руководствуясь этим пророчеством, Ясон принял решение продолжить плавание. Как—будто он раньше колебался!

Так закончилось участие Геракла в походе аргонавтов.

Вот только, надо заметить, что морской бог Главк, видимо, забыл предупредить самого Геракла о том, что оставлен он был не по злему умыслу Ясона, а исключительно по воле богов. Он (Геракл) по наивности подумал, что бросили его боевые товарищи. Особенно большой зуб у него вырос на братьев Зета и Калаида, которые были, практически единственными, кто поддерживал Ясона в его решении плыть дальше, бросив Геракла на произвол судьбы. А Геракл не из тех, кто прощает подобные обиды. До самого Ясона он, видимо, не смог добраться, но Зету и Калаиду отмстил за предательство:

*Тяжкая выпала им за это расплата
От Геракловых рук, что его разыскать помешали.
Их, идущих назад после игр на Пелия тризне,
Он убил на острове Теносе, землю насыпал
Над телами убитых, и им поставил две стелы,
(Аполлоний Родосский «Аргонавтика»)*

Мы не знаем, каким образом, если исключить участие потусторонних сил в лице морского бога Главка, Ясону удалось убедить товарищей продолжить плавание, но поход, так или иначе, продолжился.

Этот эпизод во многом раскрывает истинный характер Ясона. Он вовсе не романтичный юноша, который бросает вызов своему дяде Пелию, желая восстановить справедливость. И трон Иолка он требует вовсе не для отца, которому трон по праву принадлежит, – он заявляет *свои* права на трон, как сын и наследник своего отца. А отец, между прочим, еще сам жив и именно он, отец, – законный правитель Иолка, а вовсе не Ясон – он пока только должен встать в очередь на трон.

К своей цели, как у нас еще будет не раз возможность в этом убедиться, Ясон пойдет по головам, ни перед чем не останавливаясь. Ну, а пока... Пока он всего лишь убирает со своего пути конкурента – уж слишком Геракл выделяется на общем фоне. Нехорошо это, не по товарищески... Особенно, когда он так выделяется на фоне Ясона.

Ну, что же, поход продолжился без Геракла.

Следующей остановкой на пути аргонавтов была Вифиния, где жил народ, который назывался бебрики. Как отмечает Н. Кун в своей книге «Легенды и мифы Древней Греции», на этой земле аргонавтов *«встретили... не так гостеприимно, как в Кизике»*. Царь бебриков Амик *«гордился своей исполинской силой и славой непобедимого кулачного бойца. Всех чужестранцев заставлял жестокий царь биться с собой и безжалостно убивал их могучим ударом кулака»* (32).

*Для иноземцев закон непотребный им был установлен,
Чтобы никто уйти не посмел, кулачного боя
С ним избежав, и соседей кругом немало погибло.
(Аполлоний Родосский «Аргонаквтика»)*

Амик вызвал на бой кого-нибудь из аргонавтов. И откликнулся на вызов Полидевк. Обмотав кулаки сыромятными ремнями (можно сказать, так выглядели древние боксерские перчатки), противники начали поединок. Длился он долго, но победа осталась за Полидевком.

Амик, быкобойцу подобен, на цыпочки вставший,

*Ноги расставил широко и сильной рукой размахнулся
Над Полидевком. Но тот устоял под натиском страшным,
Голову вбок отклонив, и плечом кулак его принял.
Сам же немного на шаг от него отступил он и сильно
В ухо ударил с размаха, внутри раздробив ему кости.
Сразу Амик на колени от боли упал. Закричали
Все герои минийцы. Душа от него отлетела.*
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)

Наши комплименты Аполлонию! Сразу видно, что поэт не понаслышке был знаком с приемами кулачного боя.

Бебрики не вняли уроку – они попытались взять реванш и напали на Полидевка. Двух первых Полидевок сразил ударами своего могучего кулака, а тут и аргонавты подоспели с оружием. Особенно в этой схватке отличился Кастор – брат Полидевка, а также Анкей. Поняв, что дело плохо, бебрики пустились наутек, а аргонавты – за ними. Вернулись они с победой и добычей. Очень даже неплохой, так что под пение Орфея пировали всю ночь напролет.

Кстати, интересно, что в такой ситуации аргонавты вспоминают о покинутом Геракле:

*И один среди них промолвил слово такое:
«Только подумать, что случилось бы с ними в бессилье и страхе,
Если бы бог судил оказаться с нами Гераклу!
Я несомненно уверен, тогда бы тут никакого
Боя кулачного не было...»*

(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)

Вот так! Одного присутствия Геракла было бы достаточно, чтобы устроить врагов. Но его-то здесь нет!

Ну, что ж! Налицо сочетание долга и приятного времяпровождения себе на пользу – то есть руно – руном, а добыча еще никому не помешала. Кстати, это стремление героев всюду, где они ни появляются непременно поискать добычу, легко может объяснить, почему гостеприимные жители острова Кизик в темноте приняли наших путешественников за разбойников. Но это так, к слову.

Дальнейший путь привел аргонавтов к берегам Фракии. Аргонавты причалили к берегу, чтобы пополнить запасы и встретили истощенного слепого старца. Это был Финей – бывший царь Фракии и бывший прорицатель. Его преследовали гарпии – полуженщины-полуптицы отвратительного вида, которые пожирали или похищали (слово гарпия происходит от греческого ἄρπυιαι – похищать, хватать) его пищу, оставляя после себя нестерпимое зловоние. Так Финей был наказан Аполлоном за то, что, будучи прорицателем, злоупотреблял своим даром предсказаний и открывал людям то, что им знать не положено. В результате преследования гарпий слепой старик просто-напросто умирал от голода. Узнав, что среди аргонавтов находятся его родственники – братья его жены Клеопатры – Зет и Калаид Финей упросил их помочь ему избавиться от гарпий. Зет и Калаид были Бореидами – то есть сыновьями Борея – бога северного ветра, поэтому они умели летать. Их даже именуют «крылатые Бореиды». Братья погнались за гарпиями, но сразиться с ними не успели – явилась вестница богов Ирида и сообщила братьям, что наказание для Финея окончено и гарпии его больше не беспокоят. В благодарность за избавление Финей открывает аргонавтам каким образом они могли бы преодолеть Симплегады – сталкивающиеся между собой скалы – любой корабль, который оказывался между этими скалами был раздавлен. А другого пути в Колхиду нет, ведь Симплегады – это ничто иное, как пролив Босфор и в Черное море по-другому попасть невозможно. Совет Финея сводился к тому, что прежде, чем вести корабль через скалы, нужно выпустить голубя – если птица благополучно успеет пролететь между скал, то успеет проплыть и корабль.

«Прежде всего, отплыв от меня, вы увидите скалы.

*Две их темных стоят в самые узкие моря теснинах.
Я говорю, что никто не прошел сквозь них безопасно.
Ни одна из них не имеет поддонной опоры.
Эти скалы идут вновь и вновь навстречу друг другу,
Вместе сходясь, а над ними хлещет влага морская,
Бурная, с громом вокруг ударяясь о каменный берег.
Так склоните же слух к увещаньям моим непреложным!
Если в здравом уме и бессмертных богов почитая,
Вы взрезаете зыбь не с тем, чтобы вольно погибнуть,
То не стремитесь вперед неразумно в новом порыве!
Я велю вам путь испробовать голубем-птицей!
Должно его с корабля вперед отпустить. Ну, а если
Он пролетит невредим по морю сквозь эти утесы,
Вам самим пора немедля в путь устремляться»*
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)

Аргонавты последовали совету Финей и с помощью Геры благополучно преодолели сталкивающиеся скалы, несмотря на то, что были, можно сказать, на волосок от гибели. После этого скалы перестали сталкиваться и навеки замерли на месте, вероятно от разочарования или огорчения от упущенной добычи.

Но вот вопрос: если, как мы уже установили, путешествия в Колхиду не были новостью для греческих мореплавателей, то каким же образом до Ясона преодолевались сталкивающиеся скалы?

Ну, разумеется, скалы никак не двигались, оставим это поэтическое преувеличение на совести Аполлония, Н. Куна и других авторов, которые пересказывают нам историю аргонавтов. Если речь идет о проливе Босфор, то это, действительно узкое место, которое характеризуется коварными течениями. А наши герои, судя по всему, еще и попали в бурю, когда ненадежное судно, вроде древнего весельного корабля швыряет из стороны в стороны, грозя разбить о какую-нибудь из скал.

*Бурный поток, кружась, стал мучить корабль бегущий.
Путь свой они продолжали, ужасным объятые страхом.
Грохот сходящихся скал непрерывно в ушах раздавался,
Берег моря вокруг ему отвечал грозным гуденьем.*
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»).

Но как же тогда Финей и его предсказание?

А не было никакого предсказания! Почему? А потому, что существует и другая версия мифа, не такая поэтичная, но которая нам кажется более правдивой. Согласно этой версии, Зет и Калаид, прибыв во фракийский Салмидесс к царю Финею, тому самому якобы предсказателю, освободили там свою сестру Клеопатру, жену Финея. Клеопатра, вместе со своими сыновьями, была посажена в темницу собственным мужем (то есть тем самым Финеем) по наущению его второй жены. Об этом же упоминается в словаре Брокгауза. (28).

Вот тебе и несчастный старик! Что после этого сделали с ним братья, оскорбленные за свою сестру, об этом история умалчивает. Во всяком случае, спасти от гарпий самодура, посадившего без всякой вины их сестру с племянниками в темницу, у них вряд ли возникло бы малейшее желание.

Но, поэзия не берет в расчет такие мелочи. История Аполлонием сочинена красивая, поэтому именно она и осталась в памяти потомков.

Миновав Симплегады, аргонавты в относительной безопасности плыли вдоль берегов Эвксинского Понта – то есть Черного моря. Никто на их не нападал, никто не стремился чинить препятствия. Если они и приставали к берегу, то встречали вполне дружеский прием. Но чаще

плыли мимо. Например, постарались поскорее миновать страну амазонок, чтобы ненароком не вступить в бой, который, по свидетельству того же Аполлония, был бы весьма кровопролитным и с неизвестным финалом.

Так продолжалось до тех пор, пока наши путешественники не увидели вдали странный большой остров. С острова стали взлететь в воздух одна за другой большие птицы в сверкающем оперении. Пролетая над кораблем, птицы роняли свои блестящие перья, которое оказались сделанными из меди и бронзы. Перья, подобно стрелам, вонзались в незащищенные части тела гребцов, нанося им нешуточные раны. Аргонавты поняли, что достигли легендарного острова Аретиада, а птицы, с которыми они столкнулись – известные мифические стимфалиды, – птицы бога войны Ареса, которые поражают проплывающих мимо путешественников своими перьями – стрелами.

*В сумерках ветер попутный затих, и они увидали
Птицу Ареса, жилищу острова, вдруг над собою.
В воздухе над головами она парила высоко,
И, распластавши крыла над судном, внизу пробежавшим,
Сбросила острое вниз перо. Оно пробивает
Левую мышцу Ойлея богоподобного. Бросил,
Раненный, он из рук весло... (Аполлон Родосский. Аргонавтика)*

Стимфалиды. Изображение на античной вазе

Надо сказать, что позже, совершая свои подвиги, Геракл навсегда избавил мир от этих кровожадных птиц (третий подвиг). А пока Амфидамант отдал приказ аргонавтам надеть доспехи, а Клиций начал пускать в птиц стрелы. Худо—бедно, аргонавтам удалось отогнать зловредных птиц и высадиться на берег для отдыха. Здесь же на острове аргонавты встретили сыновей Фрикса, того самого, который приплыл в Колхиду на золотом баране. Фрикс давно умер. Его тень не обрела покоя, потому что над ним не были совершены положенные по греческому обычаю обряды. Для того, чтобы успокоить тень отца сыновья Фрикса вознамерились отправиться на его историческую родину, но потерпели в бурю кораблекрушение и были выброшены на остров Аретиада. Аргонавты, разумеется, оказали нуждающимся посильную помощь. А юноши, узнав, зачем герои плывут в Колхиду, очень встревожились и начали подружески отговаривать их от этой затеи, предупреждая о жестокости и коварстве царя Ээта, между прочим, их родного дедушки.

*Эт приятен не будет
С тем, кто возжселяет руно забрать золотое.*

(Аполлоний Родосский «Аргонавтика»)

Ну, естественно. А с чего бы Эту воспылат дружескими чувствами ко всяким заезжим ухарям, которые понаехали тут и тянут руки к его законно полученному золотому руно? Он, Ээт, между прочим, за это самое руно Фриксу в свое время родную дочь в жены отдал и калым за невесту с него не спросил. А теперь что? Вот так возьми, да отдай руно? Нет уж, не выйдет! Не отдаст!

Но наших героев уже ничто не могло остановить – вон она, Колхида, рядом уже.

Небольшое отступление. Нужно отметить, что на этом этапе путешествия аргонавтов особенно ярко проявляются те хронологические противоречия, о которых мы уже упоминали. Этих противоречий не удалось избежать даже Аполлонию Родосскому, который привел разрозненные отрывки различных авторов к единой концепции.

Так, если говорить о хронологии, то, как мы помним, Геракл, по версии Аполлония был оставлен аргонавтами по воле богов для того, чтобы совершить свои знаменитые двенадцать подвигов. И действительно, как мы видели, аргонавты только что столкнулись с птицами-стимфадами. Этих птиц Геракл позже уничтожит во время своего *третьего* подвига. Пока все верно. Но перед этим Аргонавты гостят у царя Лика, где во время охоты на кабана, погибают двое из команды Арго, к тому же от болезни умирает кормчий Тифий. Таким образом Ясон столкнулся с необходимостью пополнить экипаж тремя гребцами на место выбывших. Этими тремя стали Автолик со своими братьями Диелеонтом и Флогием – это спутники Геракла по его *девятому* подвигу, которые отстали от него на обратной дороге. А царь Лик, у которого в это же самое время гостят аргонавты, предается ностальгическим воспоминанием и говорит о том, как Геракл *давным-давно* отдыхал у него на обратной дороге после своего девятого подвига. Так что Геракл никак не мог совершить столько подвигов (по крайней мере с третьего по девятый) за то время, что Аргонавты плыли в Колхиду. А он и по суше вряд ли мог добраться до этих мест за то время, что аргонавты плыли морем.

Но вот, наконец-то, на горизонте показались снежные вершины Кавказа. Первый этап путешествия за золотым руном окончен!

А теперь подведем промежуточный итог нашего повествования и еще раз внимательно посмотрим на нашего главного героя.

Итак, Ясон был инициатором и организатором похода за золотым руном. Однако, напомним, вожаком аргонавтов он стал только благодаря тому, что Геракл отказался от этой чести. И что же? Любой молодой человек на месте Ясона, никому прежде не известный и не прославившийся никакими выдающимися деяниями, уж, наверняка, постарался бы доказать товарищам, что они не ошиблись в выборе, доверив ему стать их командиром, что он, по меньшей мере, не хуже тех, уже прославленных, героев, во главе которых его поставили. И что же сделал Ясон, чтобы заслужить уважение своих товарищей?

Аргонавты во главе со своим предводителем разморено отдыхали в гостях у женщин на острове Лемнос, пока Геракл не привел героев в чувство.

Далее:

Атаку шестируких великанов на острове Кизик отразил Геракл.

В кулачном бою с царем бекриков Амиком победил Полидевк. Первыми, кто бросился сражаться с разъяренными поражением своего царя бекриками были Анкей и Кастор.

Зет и Калаид – крылатые братья-Бореиды ринулись в бой с гарпиями.

Клитий отличился в столкновении с симфалидскими птицами, а Амфидамант взял в этой ситуации на себя функции командира, что являлось, на самом деле, прямо обязанностью Ясона. Но Ясон, видимо, растерялся, вот и пришлось другому взять на себя ответственность.

Так, а что же Ясон? Как он проявил себя во время похода? Нет, конечно, он вместе со всеми подоспевшими аргонавтами ринулся на шестируких великанов, он, вместе со всеми преследовал бекриков и, кстати, вместе со всеми вернулся, нагруженный богатой добычей.

Но это *вместе* со всеми. А *сам* он чем отличился во время похода? Что *лично* он совершил героического? Ничего! НИ-ЧЕ-ГО!!! Ничего ни как герой, ни как предводитель...

Хотя, нет, как же! Как командир корабля он бросил на произвол судьбы одного из своих людей, потому что тот застилал ему горизонт. Затмевал его своей личностью, своей славой.

Ну, что ж! Поход еще не окончен. Посмотрим, что будет дальше.

А дальше была Колхида и ее столица Эя на берегу реки Фазис (Риони). И знакомство с царем Ээтом...

Дальше начинается самое интересное.

Ясон отправился к царю Ээту, сопровождаемый его внуками – сыновьями Фрикса, и с посохом мира в руке. Но при этом богиня Гера окутала их темным облаком, чтобы сделать невидимыми. Зачем? Чтобы защитить от агрессии местных жителей. Но ведь посланцы идут с миром! Зачем же им нужна еще дополнительная защита? Очевидно, читателю сразу же дают понять, что простыми эти переговоры не будут.

Кстати, интересен такой момент. Сравнивая героев Гомера и Аполлония, некоторые исследователи отдают предпочтение Ясону. *«В отличие от Гомера, где, особенно в „Илиаде“, главные решения принимаются с помощью силы, у Аполлония главной ценностью становится разум. Ясон – молодой, неопытный юноша, для которого это испытание – проверка на прочность, на право вступление во взрослую жизнь... Исходя из этого рождается новый тип героя, такого, который первым делом будет предпринимать попытки мирно договориться, а уже в случае необходимости применит силу. Данный тип героя, с одной стороны, из-за древности мифологического предания возвращает героическое прошлое, к которому относились достаточно трепетно, а с другой стороны, отвечает запросам эллинистического общества»* (63).

При всем уважении согласиться никак не можем. Ясон прибывает в Колхиду на одном только корабле. В отличие от героев Илиады, где собран целый флот. У царя Спарты Менелая была такая возможность. А у Ясона, никому не известного юнца, только лишь претендующего на царский трон? Идти *силой* с одним кораблем против могущественной Колхидской державы, да еще и обладающей мощным (как мы еще будем иметь возможность убедиться) флотом? Ну, это уж надо совсем того самого разума не иметь. Даже Геракл некоторые свои подвиги, хотя они и приписаны лично ему, как предводителю, но осуществлял он их, имея за спиной войско (например, девятый подвиг). И это правильно. Сила – силой, а разум еще ни одному силачу не помешал и силы свои герои всегда старались оценивать реально. Так что мы никак не можем согласиться с тем, что Ясон – это герой нового поколения, который предпочитает дипломатию силовому воздействию – у Ясона просто нет другого выхода, он *вынужден* прибегнуть к переговорам.

Поначалу все идет хорошо. Ээт радуется возвращению внуков, благодарен чужеземцам за их спасение. Но потом разговор заходит о золотом руно. И дружеской беседе приходит конец. Вспомним, что царь Колхиды отличался особой, можно сказать маниакальной, подозрительностью. Так вот, Ээт даже начинает подозревать, что его внуки при помощи чужеземцев хотят отобрать у него власть. Ясон «дипломатично» старается донести до Ээта ту простую мысль, что кроме золота руна ему от колхидского царя ничего не нужно.

Да, успокоил, называется! Золотое руно ему отдай! Как же!

Ясон предлагает сослужить Ээту любую службу за руно. И Ээт, задумав погубить дерзкого гостя, соглашается. Ясон должен распахать поле, посвященное богу Аресу. железным плугом (что по тем временам большая редкость), в плуг должны быть впряжены огнедышащие быки с медными рогами. Поле этого нужно будет засеять поле зубами дракона, а потом, когда из зубов дракона вырастут закованные в броню воины, то сразиться с ними и перебить их всех.

Ясон соглашается на условие Ээта. А что ему еще остается делать?

Условие, прямо скажем, интересное.

Анализируя этот момент в истории путешествия аргонавтов, Р. Грейвс проводит аналогичные мифы во множестве присутствующих в кельтской мифологии. *«Вспомним подвиги, которые должен был совершить Килхвух, герой „Мабиногион“, когда захотел жениться на волшебнице Ольвен. Очевидно, это все свидетельства ритуальной проверки царской храбрости перед коронацией. Именно на основе „Повести о Килхвухе и Ольвен“ и похожей на нее „Повести о Передуре – сыне Эвракка“, также входящей в „Мабиногион“, можно сделать самые реальные предположения о характере испытаний, которые должен был пройти Диомед (то есть Ясон. Диомед – таким, по мнению Грейвса, было настоящее имя Ясона). Влюбившемуся в Ольвен Килхвуху ее отец поручил запрячь желтого с пятнами быка, очистить от зарослей холм, засеять его и собрать урожай, причем все это нужно было успеть сделать за один день. Так что очевидны параллели с мифами и сказаниями древних кельтов»* (21).

На основании этого сходства Грейвс предполагает, что речь идет о сватовстве Ясона к Медее – дочери Ээта, и испытаниях, которые должен был он пройти, чтобы получить руку царской дочери. А впоследствии и трон.

От себя добавим, что можно сомневаться в том, что Ясон рассчитывал получить царский трон, так как у Ээта уже был собственный сын-наследник Абсирт – вспомним Фрикса, который именно по этой причине и был убран со сцены как нежелательный конкурент. Однако, исходя из логики Грейвса, можно предположить, что Ясон рассчитывал получить золотое руно в качестве приданого Медее. Хотя в те времена жених должен был платить выкуп за невесту. А какой выкуп мог заплатить Ясон? У него же нет ничего! И царский трон Иолка пока только в перспективе.

Как бы там ни было, Ясону предстояло испытание, которое он явно бы провалил, а скорее всего и погиб бы, выполняя уговор с Ээтом. Если бы... не Медеея.

Медеея – младшая дочь царя Колхиды Ээта была служительницей Гекаты – богини лунного света, тьмы, потусторонних сил, магии и колдовства. Геката была также богиней ведьм, ядовитых растений и многих других колдовских атрибутов. Культ Гекаты очень неоднозначен и ее значение менялось на протяжении веков. Но для нас главное это то, что все служительницы Гекаты считались колдуньями. Не составляла исключения и Медеея. «Великая волшебница Медеея», «колдунья Медеея» – эти эпитеты сопровождают Медеею, практически на протяжении всего повествования об аргонавтах у различных авторов.

Ясон. Предводитель аргонавтов

В сложной ситуации, в которой оказались аргонавты, они решили обратиться к ней за помощью, действуя через ее сестру Халкиопу – вдову Фрикса и мать его сыновей, тех самых, которых спасли аргонавты после кораблекрушения. Халкиопа из благодарности аргонавтам согласилась быть посредницей. Медея встретила Ясона и согласилась ему помочь. Почему? Да просто влюбилась. Ну, конечно, такой красавчик! Вы только посмотрите на его изображения. Но и Ясон не остался равнодушным к чарам волшебницы Медеи. Словом, они быстро нашли общий язык, и Медея дала Ясону волшебную мазь, которая должна сделать его неуязвимым, и научила, как одолеть войско, которое появится из всходов драконьих зубов – надо, как только воины начнут выходить из земли, бросить в самую гущу войска большой камень, тогда воины сами уничтожат друг друга. Следуя советам волшебницы, Ясон довольно легко справился с заданием Ээта. Говорят, что камень, который он бросил в середину драконьего войска был с мельничной жернов и поднять его могли одновременно человека четыре (32). Ну, четыре или поменьше, но Ясон оказался довольно накаченным парнем. Как, впрочем, и большинство греческих воинов.

Однако, Ээт, несмотря на то, что Ясон выполнил его условие, вовсе не собирался расставаться с золотым руном. Он задумал поджечь ночью корабль аргонавтов и бесхлопотно решить проблему, а заодно избавиться и от собственных внуков, которые привели с собой этих жадных чужеземцев. К тому же угроза, что родные внуки отнимут престол, все еще была для Ээта актуальна. В общем, как видим, в семье владыки Колхиды царили теплые и дружеские отношения.

Волшебница Медея, узнав о коварных замыслах отца, решила спасти возлюбленного, а заодно и обеспечить его желанным призом – золотым руном, которое, между прочим, считалось, несмотря на предсмертное проклятие Фрикса, национальным достоянием Колхиды.

Ночью она отправилась вместе с Ясоном в священную рощу и там волшебными зельями и заклинаниями усыпила дракона, стерегущего руно. Ясону оставалось только снять с дерева баранью шкуру.

*Жидкостью, с наговором этим зельем коснулась
Глаз дракона. И сразу запах вокруг несказанный
Зелья чудесного сон причинил. Голова у дракона
Пала и наземь легла, а его несметные кольца
Через лес многоствольный вдаль за ним протянулись.
Тут Ясон руно золотое с могучего дуба*

По приказу Медеи сорвал. (Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»).

Все, дело сделано! Похитители под покровом ночи тайно отчалили от берегов Колхиды, не забыв прихватить с собой и Медею. Ясон дал нерушимую клятву, что Медея будет его женой.

*Зевс Олимпиец пусть сам свидетелем будет
Клятвы, с ним Гера, браки хранящая, Зевса супруга!
Вступишь ты, всеконечно, в мой дом законной женою*

Тотчас, как мы возвратимся обратно в землю Эллады». (Аполлоний Родосский. Аргонавтика)

Христиан Даниель Раух. "Ясон и Медея». Мраморный барельеф

Ну, а Ээт? Он что же. Так и смирится с потерей золотого руна и дочери? Разумеется, нет! В погону за беглецами пустился весь флот Колхиды – тысячи прекрасно вооруженных и обученных воинов во главе с Абсиртом (Апсиртом) – сыном Ээта.

Колхидский флот встретил аргонавтов в устье Истра (Дуная). Аргонавты собирались подняться вверх по течению, а потом по одному из рукавов перебраться в Адриатическое море.

Вот здесь наступает неясность. Ни один из притоков Истра не связан с Адриатическим морем. Предположим, что древние греки этого не знали. Тогда откуда же взялась сама идея перебраться через Истр в Адриатику? Или изначально аргонавты предполагали перетащить корабль волоком через... Что? Апеннинские горы? Мы можем предположить, что аргонавты просто хотели подняться вверх по Дунаю и там найти укрытие, чтобы переждать пока флот Колхиды разыскивает их в Черном море.

В любом случае их план не удался. Колхидский флот уже перекрыл возможность воспользоваться Истром.

Видя, что в схватке не победить многотысячное войско, Ясон решил пуститься на хитрость. Он вступил в переговоры с Абсиртом, обещая ему вернуть Медею к отцу, но руно он должен был оставить себе – он ведь выполнил условие Ээта, стало быть, руно по праву принадлежит ему.

В результате Абсирт для переговоров с Ясоном пришел ночью в уединенный храм. В святое место нельзя прийти с оружием в руках, поэтому Абсирт пришел безоружным. Но Ясон, видимо, так не считал. Он пришел с мечом. И как только Абсирт переступил порог храма, Ясон бросился на него и убил.

В этой истории не совсем ясна роль Медеи. Традиционно считается, что именно она заманила Абсирта – собственного брата – в ловушку. Если так, то она виновна, по меньшей мере, в сообщничестве.

Во всяком случае, Аполлоний в ее вине не сомневается:

Брата же я заманю, чтобы он в твои руки явился. (Аргонавтика)

Иногда Медеи приписывают чуть ли не собственноручное убийство брата. Но это вряд ли. Абсирт – опытный воин, а Медея никогда меч в руках не держала, волшебство – вот ее оружие. Так что Абсирт, даже и безоружный, вряд ли дал бы себя убить слабой женщине. Другое дело – Ясон, вооруженный мечом!

Здесь уместным будет заметить, что несмотря на тот факт, что Аполлоний не оправдывает Медею в пособничестве убийству брата, в целом он относится к ней с симпатией и сочув-

ствием. Аполлоний с большой теплотой описывает и смущение Медеи от осознания, нахлынувшего на нее чувства к Ясону, и ее мучения от необходимости сделать выбор между отцом и любимым человеком, и трогательное прощание Медеи с родным домом перед побегом с Ясоном, когда она оставляет любимой матери на память о себе локон своих волос. Принятие решения Медеей о помощи Ясону заманить в ловушку брата продиктовано ее страхом, что Ясон бросит ее, несмотря на все свои клятвы, и еще бóльшим страхом, что он все-таки отправит ее домой. Зная нрав Ээта – коварное убийство им Фрикса – мужа собственной дочери, нарушенное обещание Ясону и намерение его погубить вместе с собственными внуками – все это не оставляет сомнений в том, что по возвращению домой, ничего хорошего ее не ждет.

Как бы то ни было, Абсирт, умирая, брызгает своей кровью на Ясона и Медею (так что она, по крайней мере, присутствовала при убийстве брата), символизируя, что теперь они запятнаны его кровью и подлым убийством.

*Рухнул Абсирт на колени в преддверии этого храма,
Дух испуская. Однако, двумя руками из раны
Темную кровь зачерпнув, обагрил покрывало Медеи
Белое с пеплом вместе, хотя она сторонилась.
Тотчас Эриния та, что всех укрощает, узрела
Глазом недобрым, какое свершилось жестокое дело.
Тут же отсек Эсонид (то есть Ясон – сын Эсона) у мертвого руки и ноги,
Трижды кровь лизнул и выплюнул трижды сквозь зубы:
Так от преступления должны очищаться убийцы.
(Аполлоний Родосский. «Аргонавтика»)*

Обратите внимание на то, что Ясон прекрасно понимает, что совершил подлый поступок. Недаром он совершает действие, отвратительное по своему исполнению – лизнул и выплюнул кровь только что убитого им человека, приравнивая таким образом себя к вульгарному убийце-головорезу. Более того, он, отрубив убитому руки и ноги, тайком закапывает его в землю, как собаку, не совершив над ним положенного обряда погребения. Возможно, Ясон и посчитал, что этого вполне достаточно, чтобы очиститься от совершенного преступления. Но, как показало будущее, это не так. Ясону пришлось, в конце концов, пройти настоящий обряд очищения от пролитой крови, а для этого обратиться к волшебнице Кирке (Цирцее), той самой, что превращала в свиней незадачливых путешественников. Нужно отметить, что обряд очищения мог провести только родственник погибшего. Кирке была, по одной версии, так же, как и Ээт, дочерью Гелиоса, – то есть приходилась убитому родной теткой (18). При этом она являлась, так же, как и Медея, жрицей Гекаты, а, стало быть, тоже была колдуньей. По другой версии Кирке – дочь Ээта и богини Гекаты, от которой она и унаследовала свои колдовские способности (23), – то есть родной сестрой Абсирта. Ясон сумел уговорить Кирке очистить его, так же, как перед этим уговорил и Медею помочь ему заманить брата в ловушку. Впрочем, как выясняется, Кирке могла и не знать о том, что речь идет об убийстве ее племянника (или брата).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.